

По следам одного письма
(Первые годы советской власти
в Копылковской и Еженской волостях Опочецкого уезда)

*Юринова Е.Д.,
член СКР ПРО*

В прошлом году мне передали письмо, адресованное учительнице Копылковской 8-летней школы Пустошкинского района Будкиной Марии Дмитриевне. Сама Мария Дмитриевна умерла в 2014 г., впоследствии ее дочь Татьяна Николаевна, разбирая семейный архив, обнаружила конверт с вложенным тетрадным листом довольно любопытного содержания. Татьяна Николаевна решила передать его в мои руки, а не выбросить, как это делается в большинстве случаев. Поскольку письмо датировано сентябрем 1967 г., то нетрудно предположить, что в преддверии 50-летия Великого Октября Будкина М.Д. просила свою опочецкую коллегу поделиться воспоминаниями о первых годах советской власти в Копылке. Не могу сказать, каким образом распорядился коллектив Копылковской школы добытой информацией, но письмо, пролежав почти 50 лет среди фотографий и документов семьи, волею судьбы решило напомнить о себе аккуратно к 100-летию Великой русской революции, как ее первоначально называли.

Теперь собственно настало время ознакомиться с письмом.

«12.09.1967 г.

Маша, здравствуйте!

Шлю Вам, Маша, тот материал, который расскажет о моей ранней, первой работе в Копылке. Многого можно рассказать, хотя прошло почти 50 лет. Начну, а потом продолжу, если это будет интересно Вам и кое-что даст.

Итак, весной 1918 г. я окончила 7 кл. Опочецкой женской гимназии, 8-й, готовящий педагогов, уже не открыли, и это был последний год жизни гимназии. Надо было работать, а кем, где – это был трудный вопрос. Помогли мне мои знакомые. Один из них, Степан Федорович Савельев, работал, вернее руководил биржей труда (там сейчас наше общежитие на Лен.[Ленинской] ул.). Он советовал ехать в Копылок, где работали в учр. наши опочане. Тогда волости (Копылковская волость) были укрупнены: был исполком с комитетом бедноты, военный комиссариат (был военком тогда в Копылке Федоров Михаил), милиция с начальником милиции и т.д. Савельев, а потом и Шпинев Федор Ив. были коммунисты, занимали рук. [руководящие] посты в Опочке, посоветовали ехать в Копылок в качестве секретаря комитета бедноты (комбеды – как их тогда называли, были самые рев. учреждения в деревне). Они говорили, что в деревне нужны грамотные люди, и я во многом помогла бы в работе. Сов. власть только налаживалась на селе, работы было много, а были банды и голодно. В Копылковской и Еженской волостях экономика была самой отсталой в то время, т.к. мужчины занимались отхожим промыслом, мелкой торговлишкой (щетильники), а хлеб добывали женщины: они и пахали, и сеяли, и по дому. В

августе я уже приступила к работе по рекомендации названных товарищей. Меня приняли отлично. В составе 5 человек, я шестая секретарь, только предс. [председатель] Евсеев писал свою (подписывал) фамилию, и Степан Кононович, замес., остальные были безграмотны. Я не только вела канц. дела, писала протоколы, но и вела другую, более отв. работу. А дела комитету было много, т.к. комитеты бедноты были опорными пунктами диктатуры пролетариата в деревне. А работа эта проходила в условиях жесточайшей классовой борьбы. При мне банды дважды делали налеты на исполком: один раз я была в Опочке, второй все попрятались, т.к. были предупреждены. Орудовали кулаки, а в банде были дезертиры (их называли «зеленые» – прятались по лесам) и руководил ими белогвардеец Васильков, там учительствовала моя приятельница Софья Николаевна (в Васильках).

Было много интересного, все я отлично помню, но всего не опишешь, надо рассказать. В Щукине был зав. роно Николай Васильевич Белов, он стал звать меня в школу, т.к. не хватало учителей, и многие школы не функционировали. И после года работы меня отпустили в школу, а секр. найти было легче. И вот меня назначили в Хвоино, а мою подругу – в Полубеево. Хвоинская школа была церковно-приходской, Вы знаете, что она на границе с Вел. [Великолукским] уездом, на берегу озера, по которому протекает река Великая. Хвоино, тогда маленькое село, погост, как его называли: школа (на кладбище), дом священника и сторожка – вот и все. Глушь страшная. Я потом долго жалела Копылок, не могла привыкнуть. По натуре я очень веселая была, энергичная и деятельная, чего в избытке хватало в Копылке, а здесь мне было даже страшно. Но вот как я начинала свою педагогическую деятельность. Больше всех были рады дети, они узнали о приезде уч-цы, сбежались с деревень, с ними мы сняли иконы (весь угол в них), вымыли, вычистили всю школу. Один огромный класс, маленькая кухня и узкая, как камера, комната учителя – вот и вся школа! Посмотреть бы теперь на новую школу в Хвоине! А потом я втянулась в работу, ребят полюбила, и они меня, часто ходила в Щукино, в соседние школы, жить стало интересно. Первое мое крупное дело – это постановка пьесы Гоголя «Женитьба», это моя первая режиссерская работа. Потом я в течение всей своей долгой пед. деят. ставила спек. с учениками и учителями. Это моя вторая побочная профессия. Ведь я через день пешком ходила в Щукино (17 км) одна, а кругом глушь. Как уж это мне удавалось, я и сейчас понять не могу. Зато спектакль имел грандиозный успех. Зав. роно Белов играл Яичницу, и он же организовал все это трудное дело. Но тогда учителя были не такие, как сейчас, энтузиасты. А сейчас больно смотреть на дер. учителя: замкнулись и особенно в глуши отделились от жизни. Не все конечно, но так, как мы работали в деревне тогда, сейчас я не вижу, хотя знаю деревню и сейчас хорошо. Маша, кончаю! Много, много могла бы рассказать, но это я сделаю при встрече. Могу рассказать и о тех странах, где я побывала, в Оп. я часто выст. с З. Сем. (мы были в 4-х стр.). Все это по моем приезде. Мне и самой хотелось бы расск. о школе 18-19 гг.».

Изложенные в письме воспоминания меня очень заинтересовали, но беда состояла в том, что автор письма, видимо, близко зная адресата и называя Будкину по имени, не посчитала нужным подписать свои воспоминания. Пытаясь выяснить фамилию опочецкого педагога, я сначала обратилась к архивным делам, но частая сменяемость кадров в те годы поставила меня в тупик. Тогда я решила обратиться к краоведам Опочки: Золотареву А.Ф., Кург Н.М. и сотрудникам краеведческого музея. Общими усилиями пришли к выводу, что письмо написано Николаевой Пелагеей Константиновной, в девичестве Волковой. Особую благодарность хочу выразить Нине Михайловне Кург, которая вызвалась помочь мне в этом вопросе, встретила с дочерью Зенты Семеновны Предэ, лучшей подруги П.К., Барановой Марией Михайловной и Цветковой Тамарой Михайловной, а также с Цитович Натальей Павловной. Мария Михайловна передала три фотографии, которые сегодня здесь и представлены. Еще одну фотографию из фондов музея прислала Н.А. Евдокимова. Воспоминания этих людей помогли составить портрет Николаевой Пелагеи Константиновны, который мне обязательно хочется представить в этом выступлении.

Пелагея Константиновна в девичестве Волкова, очевидно, происходила из состоятельной семьи, поскольку обучалась в гимназии. К тому же семья Волковых имела собственный деревянный, очень большой, добротный дом, который и сейчас, несколько реконструированный, стоит на ул. Некрасова. До войны Пелагея Константиновна преподавала русский язык и литературу в Опочечской средней школе, после войны – в педагогическом училище. С войной у П.К. связаны два эпизода. Перед самой оккупацией умерла двоюродная сестра Александра Павловна, проживавшая в доме П.К. Власти в эти суматошные дни не давали разрешение на похороны, поэтому похоронили покойницу прямо на огороде. Самой П.К. удалось эвакуироваться, пройдя пешком немалое расстояние вместе с семьей Ивановых Н.Г. и М.П. С эвакуацией связан другой эпизод. Перед войной П.К. снился, и ни единожды, один странный сон, можно сказать, пророческий сон. Будто идет она по улице и видит дома. Сон этот сбывлся, в эвакуации, куда она прибыла, шла она по населенному пункту и вдруг узнала ту самую улицу и те номера домов, что снились ей в Опочке.

Знавшие ее жители города вспоминают: П.К. всегда спокойная и уравновешенная, а главное невероятно эрудированная женщина. Она прекрасно знала и зарубежную, и советскую литературу, в конце жизни постоянно читала энциклопедию, это была ее настольная книга. Любила лес и природу. А еще она была очень гостеприимным человеком, устраивая журфиксы. (Журфикс (фр. jour fixe — фиксированный день) — в дореволюционной России определённый день недели в каком-либо доме, предназначенный для регулярного приёма гостей. На журфикс приезжали без приглашения. Журфиксы устанавливали многие литераторы, не имевшие возможности держать полноценный литературный салон). У П.К. тоже был свой круг друзей: учительницы Софья и Екатерина Черницкие, уже упомянутая выше Зента Семеновна, тётя Цитович — Раиса Федоровна и др. Собираясь вечерами в доме Николаевой П.К., компания

единомышленников обсуждала новинки литературы, играла в лото, пила чай и пр. Таким образом, Пелагея Константиновна являлась своеобразным центром притяжения достойных и образованных людей. Страсть к путешествиям в последние годы она делила вместе с Зентой Семеновной, посетив Крым, Сочи, зарубежные страны Венгрию, Болгарию, Чехословакию. Единственный сын Владимир связал свою жизнь с Байконуром, похоронен вместе с матерью на Покровском кладбище.

В поисках фамилии автора письма в В-Л. архиве мною просмотрены документы по Еженскому волысполкому, на территории которого располагалась упомянутая Хвоинская школа. Архивные свидетельства того времени произвели на свет много интересных фактов. Так, например, хранится циркуляр¹, высланный из Москвы отделам народного образования при губернских и уездных совдепах. «Озабочиваясь возможно быстрым изъятием из школьных библиотек явно вредных по своему содержанию книг, не отвечающих политике трудовой Единой Школы, отдел Единой Школы при Народном комиссариате по просвещению просит отделы народного образования изъять из обращения таковые книги. В основу суждений о непригодности данной книги должны быть положены следующие соображения:

1. Книги патристического содержания (истории царствования дома Романовых и т.п.)
2. Сочинения догматически-религиозного содержания
3. Ярко-тенденциозные произведения, не соответствующие новой трудовой школе.

<...> Москва, 23 октября 1918 г. Заведывающий Отделом Единой Школы В. Познер. Заведывающий школьно-библиотечным подотделом И. Арнольди. Секретарь С. Кранц».

В те годы волости были наделены большими полномочиями и имели в своем составе отделы народного образования. Здесь мною представлен Список членов и служащих Еженского волостного Отдела народного образования Опочецкого уезда по состоянию с 1 января по 15 марта 1919 г. включительно². «Белов Николай Васильевич – председатель, избран 1 сентября 1918 г. исполкомом, а с 12 января 1919 г. избран волостным съездом Советов. Красногородская Александра Яковлевна, член с 15 сентября 1918 г., учительница. Быстров Владимир Федорович, секретарь с 15 января 1919 г. Смирнов Михаил Федорович, рассыльный по связи со школами с 1 января 1918 г., нанят отделом для разноски почты и пакетов по школам волости один раз в неделю, приходящий за плату 100 руб. в месяц. Матвеев Григорий Матвеевич, сторож отдела. Предполагается, что по открытии Народного Дома утверждаем сметы на это оборудование, он же будет охранять Народный Дом, т.к. последний в одном здании с Отделом».

Отдельным списком выделялись незаменимые советские работники Еженского волостного отдела народного образования. В этом списке на 15.11.1919 г. числился всего один человек: «Крашенинников Георгий Александрович, 1891 г.р., родом из г. Рязани, заведующий Щукинской районной

библиотекой-читальней и режиссер Щукинского культурно-просветительного кружка с 9 февраля 1919 г.³».

Каждая школа имела нумерацию, в Еженской волости функционировало 13 школ. Полное название звучало так: 1-я Еженская советская трудовая школа или Веснебологская школа (ныне д. Красное), в списке кандидатов⁴ учителей школ Еженской волости на 1919/20 учебный год в этой школе значились 3 учительницы: Красногородская Александра Яковлевна, Евстигнеева Матрена Никифоровна и Гаврилова Евдокия Тимофеевна; во 2-й Еженской советской трудовой школе или Выдринской – Богданов Алексей Федорович, с 1 ноября Миронова Ульяна Парамоновна; в 3-й Еженской советской трудовой школе или Зеленовской – Кривлева Нина Васильевна; в 5-й Еженской советской трудовой школе или Криухинской Яковлева Антонина Петровна, с 1 ноября Румянцев Матвей Степанович; в 6-й Еженской советской трудовой школе или Мутовозовской – Васильева Валентина Ивановна, с 1 ноября Молодцов Василий Федорович; в 7-й Еженской советской трудовой школе или Основской – Сафронова Варвара Алексеевна, с 1 ноября Михайлова А.М.; в 8-й Еженской советской трудовой школе или Острийской – Бартеньева-Никольская Серафима Ивановна; в 9-й Еженской советской трудовой школе или Полубеевской – Уберская Клавдия Николаевна; в 10-й Еженской советской трудовой школе или Скробовской – Дубровская Клавдия Николаевна, с 1 ноября Лебедев Александр Ильич; в 11-й Еженской советской трудовой школе или Сенютинской – Крашенинникова Валентина Андреевна; **в 12-й Еженской советской трудовой школе или Хвоинской – Волкова Пелагея Константиновна**, с 1 ноября Коротова Наталия Владимировна (да и та написала заявление об уходе с 15 января 1920 г.); в 13-й Еженской советской трудовой школе или Цепилогорской – Уберская Мария Николаевна. В списке кандидатов в школы волости также числились Балакирева Зинаида Васильевна, Лаврова Вера Александровна, Дроздова Варвара Ивановна, Пресняк Мария Ильинична, Петрова Александра, Кузнецова София, Щелкунова Л. В начале доклада я уже упоминала о кадровой чехарде, особенно в удаленных от центра школах.

Заслуживает внимания протокол комиссии по устройству праздника Дня Советской Пропаганды. Честно говоря, о таком не слышала. Но, оказывается, этот праздник был утвержден в 1918 г. В разных источниках – разные даты его проведения. В докладе Крупской Н.К.: «Сначала предполагалось назначить этот день на 20 июля, но затем окончательный срок установлен на 17 августа»⁵. В других источниках – 7 сентября.

Отрывок из доклада Крупской Н.К. «О работе в деревне в области внешкольного образования (Доклад на Всероссийском совещании по работе в деревне)»⁶: «Внешкольное образование требует такой же массовой пропаганды. Только тогда, когда идея необходимости этого дела, формы его станут близки и понятны массам, – только тогда это дело встанет на прочные ноги. Вот почему внешкольный отдел Наркомпроса решил организовать по всей России день массовой пропаганды внешкольного образования, который он назвал Днем советской пропаганды – назвал так потому, что внешкольное образование

именно теперь, в период строительства новой жизни, имеет особенно большое значение в Советской России, и потому, что, обращаясь к массам, внешкольный отдел следует по пути, указываемому Советской властью.

Как мы представляем себе этот День советской пропаганды? Подробности разрабатывает особая комиссия, но в общих чертах дело представляется таким образом.

Повсюду в этот день, особенно в деревнях, устраиваются митинги, на которых выступают ораторы, разъясняющие всё значение внешкольного образования для Советской России. Каждый исполком, каждый отдел народного образования, каждый культурно-просветительный кружок, каждая организация молодежи и прочие помогают в устройстве таких митингов. Советские газеты освещают этот вопрос в печати.

К этому дню должен быть напечатан и распространен ряд очень популярных листовок – опять-таки по вопросам внешкольного образования. Листовки, которые мог бы прочесть самый малограмотный крестьянин, напечатанные крупным шрифтом, должны быть расклеены на видных местах.

А главное – все внешкольное образование должно быть вынесено на улицу: декламация стихов, плакаты, витрины, уличные библиотечные выставки, выставка школьная, карты, диаграммы, кинематографы – все должно быть пущено в ход. Конечно, Наркомпрос может взять на себя только основную подготовку, идейное руководство, но подробности дня должны быть разработаны на местах и день проведен собственными силами. Работа большая, и она должна быть проделана заботливо, основательно».

Из протокола комиссии по устройству праздника Дня Советской Пропаганды в Еженской волости повесткой дня предусматривались следующие вопросы:

1. «Организация праздника Дня Советской Пропаганды
2. Выработка Программы дня праздника

Постановили:

1. Приготовить плакаты «Да здравствует пролетарская культура и Советы». Поручить учительнице Сенютинской школы В. Крашенинниковой.
2. Выстроить киоски для распространения литературы, поручается тов. А. Демидову.
3. Украшение здания Народного дома и площади, поручается тов. Г. Крашенинникову с помощью живой силы коллектива и членов кружка.
4. Поставить два спектакля: один днем для детей и другой вечером для взрослых граждан.
5. Вменить в обязанность исполкому с его отделом, а также кооперативу и почте украсить здания своих организаций.
6. Заведующим ближних школ: Веснебологской, Выдринской, Зеленовской, Мутовозовской, Сенютинской и Цепилогорской предписывается собрать детей школьного возраста своего района и, приготовив плакаты и венки из цветов и зелени силами школьного коллектива, с плакатами и венками

устроить шествие к 2-м часам дня по м/вр. Поставить о сем в известность учащихся поручается волостному отделу народного образования.

7. Организовать детский хор из учащихся Веснебологской школы поручается тов. А. Лобокову.

8. Для детей школьного возраста дальних районов устроить празднество в следующих школах: В районе Острие – Полубеево устроить празднование в Полубееве, поручается учит. Бартеневой-Никольской; в Хвойно-Оснянском районе устроить празднование в Хвойне поручается тов. Лекареву и Криухе – В.А. Лавровой.

9. Открытие праздника назначается с 12 часов дня. Дети прибывают в 2 часа дня. Детский спектакль в 3 часа дня. Митинг с 4 часов дня. Спектакль в 8 часов дня. Открытие митинга поручается Ф. Петрову.

Широкое оповещение о дне праздника поручается волостному исполкому как обладающему достаточным техническим аппаратом.

4 сентября 1919 г. Председатель А. Демидов секретарь Г. Крашенинников»⁷.

Среди всех дней «красного календаря» особое место занимал главный праздник – 7 Ноября – годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Вот как планировали отмечать вторую годовщину Октября в Еженской волости.

«Протокол заседания комиссии по устройству празднеств Октябрьских торжеств в Еженской волости Опочецкого уезда Псковской губернии 2 ноября 1919 г.»⁸

На заседании присутствовали Демидов, Крашенинников, Воробьев, Красногородская. Председатель Демидов, секретарь Быстров.

Повестка дня:

1. Об организации празднования
2. Выработка программы для празднования

Слушали: Об организации празднования. Постановили:

1. В отдаленных пунктах волости: Хвоинском, Криухинском, Цепилогорском и Полубеевском поручается организовать и руководить празднованием: в Хвойне тов. Лекареву, в Криухе – Ивану Савельеву, в Цепилогоре М. Уберской, в Полубееве К. Уберской, вменяя в обязанность руководствоваться Инструкцией уездной Октябрьской комиссии.

2. Центром празднования наметить Народный Дом в с. Щукино, о чем предлагается Еженскому волисполкому широко оповестить население волости.

3. Празднование учащихся предлагается устроить в школах ввиду трудности учащихся прибыть в центр празднования из-за холодной погоды, плохой обуви и одежды и недостаточности помещения в центре празднования.

Слушали: Выработка программы для празднования.

Начало празднования в 10 час., с 10 до часу дня – митинг, с часу до 3-х – спектакль и кинематограф. Организовать спектакль поручается культурно-просветительному кружку и предложить волостному отделу образования возбудить ходатайство перед уездным подотделом по образованию оставить

кинематограф в Еженской волости для показания картин в день праздника в центре празднования. Просить тов. Лобакова по окончании спектакля созвать хор певчих или еще что-либо. Для украшения зданий и устройства плакатов привлечь всех служащих исполкома и его отделов, а также и местный коллектив партии больш. коммун. Для более детальной разработки программы празднования назначить заседание комиссии на 5 ноября в 12 часов. Приведение постановлений настоящего протокола в жизнь поручить тов. Демидову. Заседание закрыто в 6 часов вечера. Председатель ... Секретарь В. Быстров».

Итак, воспоминания педагога Николаевой П.К., изложенные в письме к Будкиной М.Д., являются документальными свидетельствами событий первых лет советской власти в Копылковской и Еженской волостях Опочецкого уезда. Архивные документы того времени стали дополнительным источником изучения истории нашей страны, начала ее 70-летнего советского периода. А воспоминания современников позволили воспроизвести образ Пелагеи Константиновны, незаурядной личности и преподавателя Опочецких учебных заведений с большим педагогическим стажем.

¹ ВЛО ГАПО, ф. р-155, о. 1, д. 78, 417 л. начато: 15 января 1919 г. окончено: 15 января 1920 г. Циркуляры народного комиссариата земледелия и уоно. Протоколы заседаний совета народного образования, съездов волостных отделов и конференции. Списки школьных работников, учащихся и служащих. Л. 30.

² Там же. Л. 81

³ Там же. Л. 327.

⁴ Там же. Лл. 278, 358.

⁵ <http://fanread.ru/book/6998723/> Педагогические сочинения. Основы политико-просветительной работы. Крупская Н.К. О работе в деревне в области внешкольного образования (Доклад на Всероссийском совещании по работе в деревне).

⁶ Там же.

⁷ Там же. Лл. 247, 247 об.

⁸ Там же. Лл. 309, 309 об.

Выпускники 10 кл. средней школы №1. В первом ряду справа налево: Белявский Сергей Фёдорович - учитель математики, физики, завуч; Платонова Доминика Андреевна - директор школы; Николаева Пелагея Константиновна - учитель русского языка; Козленков Федор Андреевич - учитель истории.
15.06.1941г. Фото из фондов музея

Лучшие подруги Зента Семеновна и Пелагея Константиновна (справа).
Из семейного архива Барановой М.М.

В саду. Николаева П.К., Иванова М., Предз З.С., Семина Тамара. 1958 г.

Три поколения на отдыхе